

Борис Степанович Житков. Ураган

Книга: Б.Житков. "Джарылгач". Рассказы и повести
Издательство "Детская литература", Ленинград, 1980
OCR & SpellCheck: Zmiy (zmiy@inbox.ru), 9 июня 2002 года

Глава I

Это было на юге Франции. Был тихий весенний день. Огромный учебный плац за крепостью был запружен праздничной публикой. Разноцветные дамские зонтики качались над толпой, как цветы на стеблях. И надо всей площадью, как крыша гигантского здания, серебрилась на веселом солнце спина воздушного корабля. Какой-то мальчишка влез на плечо товарищу и что-то кричал, указывая через головы людей на середину площади.

- Что, хороша сигара? - спрашивал его мастеровой из толпы.

- Да, метров сотни с две длиной, сразу не выкуришь. А снизу яички какие-то висят, для воды, что ли? - кричал мальчишка.

- Там машины. Эх ты, молокосос! - поправил его мастеровой.

- Ну, да! - не унимался мальчишка. - Ведра на три бочонки.

- Туда, брат, таких, как ты, с полсотни упрятать можно, - смеялся мастеровой.

- Идут, идут, - заорал мальчишка, - сейчас садятся... Сам Жамен. У-рр-а-а!

И он замахал шапкой в воздухе. Толпа громче загудела, двинулась вперед, так что конная полиция едва могла сдерживать напор людей.

Посреди площади вытянулся своим громадным блестящим корпусом только что отстроенный дирижабль. Нарядно блестела стеклами каюта под носовой частью корпуса. Из ее открытой двери спускалась на землю лесенка, и тут около входа собрались пассажиры и провожавшие.

Все завидовали четверем пассажирам, всем хотелось подняться вверх и поплыть в этом весеннем воздухе. Но завидовать можно было не всем; один из пассажиров, ученый Рене, был бледен, ни с кем не разговаривал и, глядя в землю, все время ходил взад и вперед. Он волновался и боялся, что в последнюю минуту откажется войти по этой лесенке в каюту. Он подбадривал себя и старался думать о тех научных исследованиях, которые им всем нужно будет делать в воздухе. Ему досадно было, что он не может радоваться и весело болтать, как трое его спутников.

Наконец появился сам капитан Жамен. Это был приземистый, плотный мужчина лет сорока, с лихими усами и бойкими манерами.

- Да, да, - говорил Жамен веселым и уверенным голосом, - чтоб не опоздать, не надо спешить. Не беспокойтесь: ровно в одиннадцать мы летим.

- Дюпон! - обратился он к своему молодому помощнику. - Бензин весь принят? Масло? Так, так. Да, а голуби?

Из группы провожавших протиснулся человек в почтовой форме с большой плоской корзинкой в руках.

- Вот здесь пятнадцать штук, - сказал он Жамену.

На корзинке белыми буквами было написано: "Тулон. Крепость. Голубиная почта".

Слышно было, как внутри топали лапками и урчали птицы.

- И вот вам просили передать, - сказал почтальон и подал Жамену конверт.

- Ах, вот как! Ну, вообразите, - весело сказал Жамен, обращаясь к публике, - эти господа с метеорологической станции непременно хотят доказать, что они нам необходимы! Опять конверт, и там, должно быть, сообщают нам, что их тут завтра будет поливать дождем! Да, да. Как раз из тех самых облаков, над которыми мы будем парить. Я с удовольствием вылью им на голову еще полдюжины пива!

- Благодарите заведующего, - обратился Жамен к почтальону и не глядя сунул конверт в карман.

- Все готово? Прошу всех садиться, без пяти одиннадцать, - объявил капитан пассажирам.

Отъезжавшие стали наскоро прощаться и один за другим подниматься в каюту.